

Комментарий уголовно-правовых позиций Обзора Верховного Суда РФ за 3 квартал 2020г.

*Управляющий партнер ЕМПП, адвокат Сергей Егоров,
Адвокат Людмила Щедрова*

Свежий Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 3 (2020) от 25 ноября 2020 года (далее – Обзор) содержит несколько важных разъяснений касательно применения уголовного и уголовно-процессуального закона.

1. Защитник не может быть ограничен в своем праве дать оценку всем доказательствам в судебных прениях.

В пункте 47 Обзора Президиум ВС РФ обращает внимание судов на недопустимость злоупотребления процессуальными правами с целью ограничения участие защитника в судебных прениях. Иное понимается как проявление обвинительного уклона в действиях суда в нарушение фундаментального принципа уголовного судопроизводства – обеспечения права на защиту (ст. 16 УПК РФ). Данное поведение представителей судебной власти является проявлением антипода принципа благоприятствования защите (*favor defensionis*), что имеет в правовых реалиях широкое распространение, в том числе, по уголовным делам в сфере преступлений экономической направленности.

Президиум ВС РФ подчеркнул, что «выступая в судебных прениях, защитник вправе дать оценку всем исследованным доказательствам, в том числе и тем, в отношении которых судом принималось решение об отказе в признании их недопустимыми». Суд, останавливая выступления адвокатов, которые высказывали мнение относительно доказательств, и утверждая о законности, достоверности, допустимости этих доказательств, фактически дает оценку этим доказательствам на предмет их достоверности до удаления в совещательную комнату, что является грубым нарушением уголовно-процессуального закона.

2. Подсудимые, оправданные по ст. 210 УК РФ (организация или участие в организованном преступном сообществе), не имеют права на реабилитацию, если в целом судом вынесен обвинительный приговор.

В настоящее время имеется большое количество случаев необоснованного привлечения предпринимателей к уголовной ответственности за создание и участие в преступном сообществе (ст. 210 УК РФ), в составе которого они якобы совершали преступления экономической направленности. Не секрет, что эту манипуляцию уголовным законом следователи зачастую используют на стадии предварительного следствия в целях незаконного помещения предпринимателей под стражу.

В последующем, суды нередко оправдывают предпринимателей по ст. 210 УК РФ в связи с отсутствием в их действиях этого состава преступления. При этом происходит изменение формы соучастия, при которой было совершено «основное» преступление экономической направленности (например, в приговоре указывается, что преступление было совершено в составе организованной группы).

Согласно положениям ч. 2 ст. 133 УПК РФ, лицо, в отношении которого был вынесен оправдательный приговор, имеет право на реабилитацию.

Но как указывает ВС РФ, данные положения уголовно-процессуального закона не распространяются на случаи оправдания по ст. 210 УК РФ, при изменении обвинения в части формы соучастия.

Президиум Верховного Суда РФ дал однозначный ответ: «оправдание подсудимых по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных чч. 1, 2 и 3 ст. 210 УК РФ, повлекло уменьшение объема обвинения, однако не исключило его полностью, поскольку изменилась степень участия каждого из них в совершении преступлений».

Таким образом, подсудимые, в случае их оправдания по ст. 210 УК РФ, не получают право на реабилитацию в соответствии с ч. 2 ст. 133 УПК РФ

Сергей Егоров

Управляющий партнер,
адвокат

egorov@empp.ru

Людмила Щедрова

адвокат

schedrova@empp.ru

Содержащаяся в настоящем обзоре информация предназначена исключительно для ознакомления и не может служить основанием для осуществления каких-либо действий или отказа от действий. Применение нормативных правовых актов, а также позиций судов может отличаться в зависимости от конкретных обстоятельств, а сами такие акты и / или позиции могут быть изменены. По всем вопросам применения информации из настоящего обзора следует обращаться за консультацией к соответствующему специалисту АБ ЕМПП. АБ ЕМПП не несет ответственности, в том числе связанной с профессиональной небрежностью, за ущерб, причиненный каким-либо лицам в результате действий или, напротив, отказа от действий на основании сведений, содержащихся в настоящем обзоре.